

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: livcov@orel.ranepa.ru, AuthorID: 367835

БЕЛИНСКАЯ Надежда Ивановна, Орловский объединенный государственный литературный музей И.С.Тургенева, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: belinskaya.art@yandex.ru, AuthorID: 1105903

LIVTSOV V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov@orel.ranepa.ru, AuthorID: 367835

BELINSKAYA N.I., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: belinskaya.art@yandex.ru, AuthorID: 1105903

**ВКЛАД ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ В ОРГАНИЗАЦИЮ
РУССКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА ВСЕМИРНОЙ КОЛУМБИЙСКОЙ ВЫСТАВКЕ
В ЧИКАГО 1893Г.
THE EMPRESS MARIA FEODOROVNA'S CONTRIBUTION TO THE ORGANIZATION
OF THE RUSSIAN REPRESENTATION AT
THE WORLD'S COLUMBIAN EXPOSITION IN CHICAGO IN 1893**

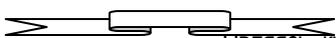
Аннотация. Цель статьи – рассмотреть особое участие отделов женского труда и ведомства учреждений императрицы Марии во Всемирной выставке 1893 года в Чикаго в контексте российско-американских отношений. Идеологической задачей обеих выставок было опровергнуть представления американцев об отсталости России и деспотизме самодержавной власти. Авторы отмечают негативное воздействие на имидж России американского движения «за свободную Россию» и кампании Джорджа Кеннана, автора «сибирской серии» статей о политических ссыльных. Воплощению задач служили предметное содержание экспозиций выставки и участие делегатов отделов женского труда и ведомства императрицы Марии в общественных и научных мероприятиях. Широкое участие и признанный успех представительства отделов женского труда и учреждений ведомства императрицы Марии на всемирной выставке дают основания рассматривать их как идеологический ответ американским критикам.

Ключевые слова: всемирные выставки, Всемирная Колумбийская выставка, император Александр III, императрица Мария Федоровна, ведомство учреждений императрицы Марии, отдел женского труда.

Abstract. The purpose of the article is to consider the special participation of the women's labor departments and the departments of the Empress Maria's institutions in the World's Columbian Exposition in Chicago in 1893 in the context of Russian–American relations. The ideological task of both expositions was to refute the Americans' ideas about the backwardness of Russia and the despotism of autocratic power. The authors note the negative impact on the image of Russia of the American movement «For a Free Russia» and the campaign of George Kennan, author of the «Siberian series» of articles about political exiles. The tasks were fulfilled by the substantive content of the expositions of the exhibition and the participation of delegates of the women's labor departments and the Empress Maria's department in public and scientific events. As a *result*, the authors draw a conclusion that the wide participation and recognized success of the representation of women's labor departments and the Empress Maria's institutions at the World's Exposition give grounds to consider them as an ideological response to American critics.

Keywords: World's Exposition, World's Columbian Exposition, Emperor Alexander III, Empress Maria Feodorovna, leadership of the Empress Maria's institutions, women's labor department.

ВВЕДЕНИЕ

являясь крупнейшим смотром достижений

человечества, всемирные выставки второй половины XIX – начала XX в., помимо коммерческой функции, «несли в себе мощный политический, а в ряде случаев и пропагандистский заряд» [10, С. 128]. Они использовались государствами в качестве идеологического инструмента поддержания и восстановления международного авторитета и национального величия, демонстрации военного превосходства и пропаганды своих политических систем [3, С.128]. Идеологические смыслы всемирных выставок подчеркивались тем, что каждая экспозиция открывалась под собственным девизом либо была посвящена важнейшему для государства организатору событию. Инициатива проведения выставок чаще всего принадлежала монархам и первым лицам государства. Их внимание к национальным экспозициям безо всяких сомнений повышало международный престиж последних. Представительство на всемирных выставках создавало для государств «основу для международного сотрудничества, смягчало враждебные отношения разных наций, становилось важным средством решения внешнеполитических проблем» [13, С.38]. Всемирные выставки были не просто зеркалами политического и социального порядка, но агентами перемен.

Как и для большинства государств, представительство на всемирных выставках для России было значимым элементом национального и политического престижа. Императоры и царское правительство расценивали российское участие во всемирных смотрах наций как важное государственно-политическое средство в системе международных отношений. Степень участия страны во всемирных выставках находилась в непосредственной зависимости от состояния межгосударственных отношений со страной-организатором и конкретных задач внешнеполитического курса. Особенно характерным в

этой связи стало российское представительство на Всемирной Колумбийской выставке в Чикаго в 1893 года.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1890 году, через несколько месяцев после закрытия Всемирной Парижской выставки к столетию взятия Бастилии, Соединенные Штаты приняли решение «отметить всемирной промышленной выставкой четырехсотлетнюю годовщину высадки Колумба на американской земле». Выставка должна была носить национальный и международный характер. Местом проведения выставки по решению конгресса США был выбран Чикаго, штат Иллинойс. Для подготовки и проведения выставки были образованы правительственная «Всемирная выставочная комиссия» и корпорация «Всемирная Колумбийская выставка», действующая в соответствии с законами штата Иллинойс [25, Р.159].

В апреле того же года президент США Бенджамин Харрисон подписал закон о праздновании четырехсотлетней годовщины открытия Америки выставкой ресурсов Соединенных Штатов, их развития и прогресса цивилизации в мире». 24 декабря 1890 г. от имени правительства и американского народа президент США пригласил «все народы земли принять участие в праздновании события, которое является выдающимся в истории человечества и представляет для него непреходящий интерес». Открытие выставки было назначено на 1 мая 1893 года, торжественное освящение выставочных зданий – на 21 октября 1892 года, в фактическую годовщину открытия Америки Колумбом [25, Р.159].

По мнению американских изданий, впервые в истории великие нации Европы могли продемонстрировать свой прогресс в науке, искусстве

и промышленности на нейтральной территории. Обозреватели утверждали, что здесь не будет места политическому и социальному соперничеству, которое до сих пор на международных выставках представляло угрозу для разных наций. Соединенные Штаты, по их словам, открыто вступают в конкуренцию со всеми нациями во всех сферах человеческой деятельности. Существующие за рубежом узкие рамки и предубеждения здесь неизвестны. Американская печать провозглашала, что с каждой нацией будут обращаться справедливо и беспристрастно не только в распределении выставочного пространства, но и в присуждении наград и почестей [23, P. 229].

Приглашение принять участие во Всемирной выставке в Чикаго было направлено государственным секретарем Джеймсом Блейном всем иностранным правительствам, с которыми США имели дипломатические отношения. Официально оно было принято многими «великими государствами и нациями». Вместе с тем некоторые иностранные правительства считали Чикаго не лучшим местом для проведения всемирной выставки из-за его удаленности на тысячу миль вглубь страны и не спешили подавать заявки на выставочные места. В американском официальном справочном издании о Всемирной Колумбийской выставке говорилось, что первоначально, «когда США приступили к выполнению своей великой задачи, почти весь мир был настроен к выставочному предприятию враждебно или скептически и равнодушно». Организаторы выставки считали, что пренебрежение важностью американского предприятия некоторыми европейскими правительствами было сформировано «под усердным воздействием английской прессы». Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, департамент иностранных дел всемирной выставки направил в Европу специальную комиссию. В США комис-

сия возвратилась в сопровождении представителей Англии, Германии и Дании, уполномоченных их правительствами изучить подготовку экспозиции и при благоприятном впечатлении подать заявку на выставочное место. Изучив ситуацию на месте, европейские эксперты направили своим правительствам восторженные доклады о необходимости участия в мероприятии [25, P. 168].

Настойчивыми дипломатическими усилиями американской стороны было обеспечено представительство многих, даже небольших государств и территорий, до которых не дошло приглашение президента. Во все газеты цивилизованного мира организаторами выставки были направлены циркулярные письма, в которых говорилось о важности американского рынка для зарубежных стран и необходимости участия во «всемирном смотре», если они надеялись идти в ногу со своими конкурентами. Особый акцент делался на том, что это было предприятием не только города Чикаго, но и правительства Соединенных Штатов, финансируемым из государственной казны.

Настойчивость организаторов выставки в привлечении как можно больше стран к чикагской экспозиции ярко прослеживается в случае с Китаем. По политическим соображениям, из-за запрета на въезд китайских иммигрантов в США, его правительство отклонило приглашение президента США принять участие в выставке. Через американскую консульскую службу правительством Соединенных Штатов были проведены переговоры с самыми влиятельными торговцами и производителями Китая. Результатом переговоров стало создание интересной экспозиции китайских изделий. Аналогичными мерами и масштабной информационной кампанией 1891–1892 гг. Соединенные Штаты обеспечили участие в выставке представителей Венгрии, британской Индии, Перу, Чи-

ли, многочисленных британских, французских, испанских, голландских, португальских и немецких колоний, без которых всемирную экспозицию нельзя было бы считать полной [25, Р. 186].

Соединенными Штатами и Россией с самого основания североамериканской республики «поддерживались традиции российско-американской дружбы, основанной на принципах взаимовыгодных политических услуг». На протяжении XIX в. Россия была фактически единственной из великих мировых держав, дружелюбно относившейся к США [4, С. 151].

В 1880–1890-е гг. под влиянием «еврейского», «экстрадиционного» и «котикового» вопросов в межгосударственных отношениях России и США появились определенные трения. При этом «еврейский» и «экстрадиционный» вопросы стали поводом для возникновения в США движений и кампаний, нацеленных на либерализацию монархического строя России. На страницах американских журналов и газет, в конгрессе США, на общественных лекциях, митингах и собраниях, в клубах и церквях обсуждались проблемы дискриминации евреев и притеснения протестантов, тема «сибирских политических ссыльных», режим «дикости и варварства», а также перспективы политического преобразования России [9, С. 79]. Самыми активными критиками деспотизма царского режима выступали участники «движения за свободную Россию» (1887–1892гг.) и американский журналист Джордж Кеннан, автор «сибирской серии» статей о политических ссыльных. В результате так называемого крестового похода за дело «русской свободы» происходило целенаправленное разрушение представлений американцев об исторической дружбе с Россией. Участники движения формировали за рубежом «демонический» образ России и императора Александра III, создавали «энергичную оппозицию царизму» [9, С. 181, 182]. В 1890-х гг. царское

правительство было чувствительно к общественным настроениям за границей [9, С. 174]. Однако на состояние дипломатических отношений двух стран антироссийские настроения в американском обществе существенного влияния не оказали. Они продолжали развиваться в режиме сотрудничества. И вашингтонская администрация, и императорское правительство стремились исключить дестабилизирующий идеологический фактор из сферы внешней политики [9, С. 69].

В 1891–1892 гг. внимание американцев от критики отдельных сторон российской действительности отвлекло мощное филантропическое движение помощи голодающим в России. В «знак особой благодарности за дружественную позицию во время обострений англо-американских противоречий и в период гражданской войны 1861–1865 гг.» американцы отправили в Россию корабли с гуманитарным грузом [9, С. 219]. В России филантропическое движение американцев получило глубокий благодарный отклик как среди населения, так и на официальном уровне [9, С. 221, 253]. Беспрецедентная по своему масштабу гуманитарная акция оказала позитивное влияние на развитие российско-американских отношений, способствовала их укреплению, актуализации в американском общественном сознании образа России как исторического друга США и оживлению связей между официальными лицами [9, С. 253]. По мнению идеолога и организатора движения Уильяма Эдгара, «четыре парохода [с гуманитарным грузом для голодающих в России] сделали для укрепления дружбы между народами двух стран больше, чем пятьдесят лет дипломатических связей» [9, С. 229, 230].

В самом начале 1892 г. на страницах столичных газет появились призывы к соотечественникам проявить благодарность к американскому народу за пожертвованный хлеб по

случаю неурожая «в какой-нибудь осязательной и торжественной форме» [6, С. 1]. В публикациях предлагалось отправить в США представителей русского общества, чтобы торжественно засвидетельствовать признательность русских. На предстоящей Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году общественность желала придать русскому отделу «особый, демонстративный» характер, сделать его не только представителем русской производительности и промышленности, но и русских симпатий» [6, С.1].

Желаниям общественности было суждено осуществиться. 31 мая 1891 года император Александр III принял решение участвовать во всемирной выставке в США. В июне 1891 года сотрудник российской миссии в Вашингтоне П. С. Боткин в составе представителей других посольств совершил поездку в Чикаго по приглашению американского правительства. О готовящейся выставке П. С. Боткин составил подробный отчет и прислал его в МИД [9, С. 304]. Однако подготовка к выставке активизировалась только в 1892 году, когда благодаря филантропическому движению в официальном Петербурге был снят неприятный осадок от кеннановской антиправительственной кампании [9, С. 304]. Прибывший в 1892 году новый посланник США Эндрю Уайт получил на аудиенции Александра III личное заверение его величества в том, что «Россия будет в полной мере представлена на всемирной выставке, и царь сделает все от него зависящее для достижения этой цели» [9, С. 304]. Позднее Эндрю Уайт отмечал, что «русское правительство проявило значительный интерес к чикагской выставке, непосредственно руководя комиссией по подготовке и отправке экспонатов за океан» [16, С. 209]. По высочайшей воле и при деятельном содействии правительства подготовка к выставке приняла в России широ-

кий размах. Работа по устройству русского отдела на выставке была традиционно сосредоточена в департаменте торговли и мануфактур министерства финансов. Организацией русского представительства на выставке непосредственно занималась специальная комиссия [15, С. 3]. Она состояла из представителей министерств, ведомств и правительственных учреждений, имевших большой опыт участия в предыдущих всемирных и международных выставках. Одна из главных целей, которую преследовало императорское правительство, заключалась в том, чтобы поразить американцев «огромным развитием и движением вперед дружественной Соединенным Штатам далекой страны», опровергнуть мнение американского общества об отсталости России и деспотизме самодержавной власти, сложившееся под воздействием «движения за свободную Россию» и кампании Кеннана. Поэтому все стремились устроить русский отдел несравненно обширнее, полнее, роскошнее и интереснее, чем когда-либо на прежних всемирных выставках. Подготовка русского представительства по отдельным направлениям всемирной выставки осуществлялась под патронатом и непосредственным руководством императрицы Марии Федоровны.

В соответствии с актом конгресса США производства женского труда на Всемирной выставке в Чикаго было решено выделить в особый отдел. Соединенные Штаты хотели «отметить первое участие женщин в важном международном предприятии, демонстрирующее достигнутый ими прогресс в различных областях и направлениях человеческой деятельности во всех странах мира в течение столетия» [25, Р. 207].

Для организации работы по устройству женского отдела Всемирной Колумбийской комиссией был создан Совет леди-

менеджеров [Board of Lady Managers], определены его полномочия и обязанности. Совету было поручено общее руководство и управление всеми интересами женщин на выставке. 20 ноября 1890 года президентом Совета леди-менеджеров Всемирной Колумбийской комиссии была избрана Поттер Палмер, супруга одного из самых представительных и богатых граждан Чикаго [25, Р. 161].

По решению Колумбийской комиссии выставка в специально построенном для нее женском здании должна была показать наиболее достойные достижения женщин со всего мира. Сам факт нахождения предмета женской работы в здании женщин должен был подтверждать его притязания на высшую заслугу и расцениваться как эквивалент премии.

Для участия в проекте были приглашены женщины из всех стран мира. Совет леди-менеджеров предложил иностранным государствам организовать аналогичные дамские комитеты в своих странах и прислать для отдела женского труда образцы работ. Иностранному дамскому комитетам было предложено придерживаться установленных Всемирной Колумбийской комиссией строгих стандартов отбора экспонатов и привлекать к нему только компетентных экспертов. В целях демонстрации работы женщин в различных профессиях американские организаторы просили дать статистические данные о каждом направлении работ, представленных на выставку, и интересные данные, связанные с ними. Особое внимание следовало уделить экспонатам, демонстрирующим женские инициативы в области благотворительной и филантропической работы, в реформах по содействию здоровью и отдыху. Представить образовательную работу среди женщин надлежало с помощью карт, диаграмм, фотографий, монографий, рельефных моделей и т. д. Для женской библиотеки в

выставочном здании требовалось прислать книги и труды, написанные женщинами, особенно те, которые относились к точным наукам, философии, искусству и т. п. Каждая национальная женская экспозиция должна была иметь хронологический характер и демонстрировать эволюцию и прогресс женских отраслей промышленности с древнейших времен до настоящего времени [23, Р. 207]. Особое внимание организаторы просили уделить ретроспективным выставкам старинных кружев, вышивок, вееров и т. д. По решению Совета леди-менеджеров награды в виде медалей или сертификатов должны были присуждаться жюри только в знак заслуг и как признание прогресса в искусстве или ремесле [23, Р. 302].

Первоначально многие государства отнеслись к идее выставки женских работ с равнодушием. Особенно обескураживали американских леди-менеджеров сообщения из восточных стран. Комиссары выставок этих государств заявляли, что в их странах не принято, чтобы женщины принимали участие в каких-либо общественных мероприятиях, они выполняют только свои социальные обязанности [20, Р. 180]. Например, в письме правительства Туниса говорилось, что в стране не может быть создана комиссия из женщин, поскольку местные предрассудки не позволяют тунисским женщинам принимать участие в государственных делах [17].

Для организации масштабного международного представительства в отделе женского труда Поттер Палмер совершала многочисленные поездки в европейские страны, общалась с женщинами-монархами и с супругами правящих монархов, с главами государств и министрами. Другие леди-менеджеры вели разъяснительную работу в странах Южной Америки и Азии [21, Р. 363]. В результате этих

усилий приглашенные страны откликнулись на предложение Совета леди-менеджеров и создали свои дамские комитеты для подготовки национальных экспозиций женского труда.

Американская женская инициатива встретила настолько серьезную и сердечную поддержку по всему миру, что титулованные дамы зарубежных стран и даже королевских и императорских кровей не гнушались работать в своих национальных комитетах в сотрудничестве с Советом леди-менеджеров. Одной из первых о создании национального комитета под патронатом королевы Маргариты объявила Италия. Королева лично руководила его работой, а также направила на выставку в Чикаго свою бесценную коллекцию исторических кружев. Некоторые из них были извлечены из египетских и этрусских гробниц и ранее никогда не покидали пределов Италии. Этот по-королевски щедрый ответ был для леди-менеджеров вдвойне желанным. Из-за убийства 11 американцев итальянского происхождения в Новом Орлеане в 1891 году дипломатические отношения между Соединенными Штатами и Италией находились в тупике. Поэтому выставка старинных кружев королевы Маргариты расценивалась американками как особый знак дружбы [17].

Активное участие в организации японской экспозиции принимали отличавшиеся либеральными взглядами императрица, вдовствующая императрица и принцесса Мори. Во Франции председательство в женском комитете приняла на себя Сесиль Карно, супруга президента Франции [17]. Её Величество Королева Сиам направил в американский Совет леди-менеджеров своего делегата с просьбой принять ее под руководство леди-менеджеров. Сиамскому делегату следовало выяснить, какие возможности в области промышленности и образования открыты для женщин в других

странах, чтобы Сиам мог принять такие же меры по улучшению положения его женщин [20, Р. 180]. Бельгийскую выставку из вышивок, кружев, произведений искусства и промышленности собирала королева с придворными дамами. На выставку в Чикаго ее величество послала две акварели собственного исполнения. Её Величество Королева Англии любезно прислала на выставку свои работы с сообщением о том, что, хотя она обычно не испытывает интереса к выставкам, выражает особый знак симпатии к работе американского Совета леди-менеджеров во благо женщин всего мира [20, Р. 182]. Её Величество Королева-регентша Испании направила в Чикаго бесценные реликвии бывшего правителя страны, чье имя было тесно связано с первооткрывателем американского континента. В некоторых европейских странах дамскими комитетами руководили известные общественные деятельницы. Немецкий женский комитет возглавляла Анна Шепелер-Летте – социальный реформатор, основательница ассоциации содействия занятости женщин, видная фигура в продвижении женского промышленного образования в Германии. Благодаря ее личным усилиям Берлин прислал на выставку одну из наиболее искусно созданных экспозиций. Женщины восточных стран не хотели отставать от коллег более просвещенных стран в сотрудничестве с американскими леди-менеджерами. Отметим, что это удавалось им лишь в ограниченных масштабах и во многих случаях неофициально. Американский Совет леди-менеджеров получал «самые трогательные письма из тех стран, в которых женщины только начинали понимать, что в других государствах их полу предоставляется более полное развитие и большая свобода действий» [20, Р. 182]. Таким образом, американские леди-менеджеры получили сочувствие и под-

держку от женщин фактически со всех уголков мира [25, Р. 181]. В результате на выставку в Чикаго поступило в четыре-пять раз больше планируемого, что позволило леди-менеджерам выбрать самые привлекательные образцы женской работы [21, Р. 363].

В 1892 году президент Совета леди-менеджеров Поттер Палмер обратилась с открытым письмом к императрице Марии Федоровне. В послании Поттер Палмер излагалась почтительнейшая просьба о принятии Россией участия в отделе женского труда на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. Мария Федоровна приняла приглашение американских леди-менеджеров. Для устройства русского отдела женского труда в Чикаго с ее высочайшего соизволения был учрежден специальный дамский комитет. Председательницей комитета стала супруга действительного тайного советника В. Ф. Вышнеградская. Заведующим делами комитета был назначен действительный статский советник В. И. Тимирязев. В состав комитета вошли статс-дама княгиня Е. А. Нарышкина, вдова тайного советника княгиня В. А. Кочубей, супруга генерала от инфантерии княгиня М. В. Дурново, фрейлины императрицы княжна М. А. Шаховская и М. А. Васильчикова. Делегатом дамского комитета по устройству и заведению отделом женского труда на самой выставке в Чикаго была назначена княжна М. А. Шаховская [6, С. 57].

Члены созданного комитета имели глубокие познания и богатый опыт в области развития женской кустарной промышленности и организации кустарных отделов на международных и российских художественно-промышленных выставках. Так, служа в министерстве финансов, В. И. Тимирязев работал на Всемирной Парижской (1878) и Филадельфийской (1876) выставках в качестве русского

комиссара. В 1882 г. В. И. Тимирязев как делопроизводитель выставочной комиссии принимал участие в устройстве Всероссийской промышленной выставки 1882 года в Москве. После назначения вице-директором департамента торговли и мануфактур В. И. Тимирязев занимался подготовкой русских отделов на Антверпенской (1885) и Копенгагенской (1888) художественно-промышленных выставках [1, С. 1220]. Землевладелицы княгини Е. А. Нарышкина, В. А. Кочубей, М. В. Дурново и княжна М. А. Шаховская вели обширную деятельность по развитию в России кустарных промыслов и женского ручного труда. В сферу их инициатив входили заботы об устройстве кустарных школ и складов изделий для облегчения сбыта произведений кустарного женского труда. Деятельность подвижниц не раз обращала на себя благосклонное внимание министерства государственных имуществ и правительственных учреждений, где было сосредоточено заведение промыслами кустарного характера [7, С. 82].

Формировать коллекции для русской экспозиции помогали выдающиеся женщины, всецело посвятившие свои труды кустарному делу. Так, большой вклад в устройство отдела женского труда внесла Сычевская женская школа прядения и ткачества, основанная в Смоленской губернии княгиней М. А. Урусовой. Усилия княгини в сфере прядильно-ткацкого кустарного промысла были направлены на устройство женских школ прядения и ткачества. В основу их деятельности М. А. Урусовой было положено ознакомление местного женского населения с правильными способами подготовки льна и шерсти для прядения, с новейшими приемами прядения на улучшенных самопрялках, а также обучение ручному ткачеству [7, С. 169].

Замечательные произведения кустарной

женской работы представила великая княгиня Елизавета Федоровна, супруга московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. В Москве под ее покровительством состоял склад кустарных женских изделий. Склад, являясь как бы постоянной выставкой, оказывал посильную помощь не только ознакомлением заинтересованных лиц с кустарной промышленностью, но и содействием сбыту изделий по выгодным для кустарниц ценам, рассылал кустарницам образцы и модели для улучшения техники и формы производства [7, С. 123].

Неоценимую помощь в подготовке выставки женского труда оказала Мариинская практическая школа кружевниц Санкт-Петербурга, состоявшая под покровительством императрицы Марии Федоровны. Заведовала школой известная подвижница кружевного дела С. А. Давыдова. Практическая школа кружевниц появилась в 1883 г. и только благодаря императрице Марии Федоровне. Предложенный С. А. Давыдовой проект школы, имеющей целью улучшение кружевного промысла, не подходил по типу и задачам к существовавшим в России женским учебным заведениям. Поэтому министерства и ведомства, в ведении которых находились женские учебные заведения, не увидели возможным создать совершенно новую школу. О проекте С. А. Давыдовой императрица Мария Федоровна узнала из доклада своей фрейлины баронессы Э. Ф. Раден. Мария Федоровна с большим вниманием отнеслась к идее создания школы кружевниц и выразила желание об ее учреждении за казенный счет. По ходатайству министра финансов Н. Х. Бунге император Александр III разрешил выделить средства для содержания школы кружевниц из государственного бюджета. Учебное заведение нового типа поступило в распоряжение министерства

финансов по департаменту торговли и мануфактур [12, С. 5].

Для подготовки экспозиции женского труда дамским комитетом был задействован выставочный опыт кустарного музея при Музее прикладных знаний Санкт-Петербурга. На протяжении двух десятилетий музей принимал участие в кустарных отделах художественно-промышленных выставок в Москве и за границей [7, С. 63]. Для выставки в Чикаго музеем были предоставлены карты и таблицы, показывающие географическое распространение кустарных женских производств, а также подробные сведения о различных областях женского труда в кустарной промышленности России.

Во всех столичных и провинциальных изданиях было напечатано объявление, приглашающее желающих принять участие в предстоящей Всемирной выставке в Чикаго. Женщины всех сословий и со всех концов империи откликнулись на августейший призыв с большим энтузиазмом. «Национальная гордость была вызвана к деятельности, как в раззолоченных гостиных, в женских монастырях и учебных заведениях, так и в скромных домах по всем российским губерниям». Женщины стали готовиться к тому, чтобы показать заатлантическим друзьям, что может сделать своим искусством и трудом не только интеллигентная и образованная женщина из высшего общества, но и простая кустарница [6, С. 58].

Самые лучшие произведения женского труда были отобраны дамским комитетом на временную выставку, организованную в бывшем доме Гинцбурга на Конногвардейском бульваре Санкт-Петербурга. Предметам, отправляемым на выставку, был устроен высочайший смотр. На нем присутствовали члены дамского комитета и экспоненты, министр финансов, супруга министра императорского дво-

ра и уделов графиня Е. А. Воронцова-Дашкова с дочерьми, гофмейстера графиня А. Д. Строганова, обер-камергер Э. Д. Нарышкин, обер-церемониймейстер князь А. С. Долгорукий, гофмейстер князь И. М. Голицын, генеральный комиссар русского отдела на выставке в Чикаго П. И. Глуховской и другие приглашенные лица. Императрица Мария Федоровна прибыла на выставку в сопровождении великой княжны Ксении Александровны, великих княгинь Марии Павловны и Марии Александровны, герцогини Эдинбургской и её дочерей. Её величество с большим вниманием осмотрела все выставочные изделия и «высказала присутствующим полное удовольствие относительно высокого достоинства и интереса собранных экспонатов» [6, С. 58].

Одновременно с подготовкой экспозиции отдела женского труда императрица Мария Федоровна занималась организацией представительства на всемирной выставке ведомства учреждений императрицы Марии, во главе которого стояла с 1880 года.

Приглашение принять участие в выставке главное управление его императорского величества канцелярии по учреждениям ведомства императрицы Марии получило от министра финансов весной 1892 года. В письме министра подчеркивалось, что участие учреждений императрицы Марии в выставке представляется особенно желательным «в видах придания русскому отделу возможной полноты и разнообразия» [14, С. 3]. Когда ведомство получило приглашение участвовать в Колумбийской выставке, то некоторые были против участия. Они предполагали, что участие в выставке «может вызвать большие расходы, польза от такого участия едва ли окажется осязательной, а заведениям, имеющим большей частью благотворительный характер, собственно и вы-

ставляя нечего». Совершенно противоположных взглядов относительно «пользы, значения и осуществимости участия заведений ведомства в выставке» придерживалось высшее начальство и опекунский совет ведомства [14, С. 25]. Их взгляды получили полное одобрение императрицы Марии Федоровны. Распоряжением графа Н. А. Протасова-Бахметьева, главноуправляющего канцелярией ведомства по учреждениям императрицы Марии, при канцелярии была создана особая комиссия по участию в выставке и устройству выставочного отдела. Ведомство впервые собиралось организовать свой собственный отдел на всемирном выставочном предприятии. Для учреждений ведомства комиссия разработала подробное руководство по участию в выставке. Руководство было направлено всем заведениям с предложением сообщить, желают ли они принять участие в выставке и в чем это участие может заключаться. Большая часть учреждений решила принять участие в выставочном предприятии. Кроме того, ими было выражено желание, чтобы экспонаты после ее завершения были принесены в дар американским благотворительным, учебно-воспитательным и лечебным заведениям в знак признательности за помощь, оказанную американцами голодающим в России [14, С. 5]. Некоторые учреждения решили дать своим экспонатам адресное назначение. Так, например, Санкт-Петербургская глазная лечебница просила передать в дар Нью-Йоркской глазной больнице профессора Кнаппа статистические картограммы и разработанную в лечебнице систему измерения силы зрения. Казанский Родионовский девичий институт хотел пожертвовать православной церкви в Чикаго покрывала на аналой и плащаницу, выполненные воспитанницами заведения. В Демидовском доме призрения трудящихся в Санкт-Петербурге поже-

лали изготовить особые дары для президента Соединенных Штатов и его супруги. Для президента – «полосу на камин», вышитую по старинному русскому рисунку XIII столетия золотом и серебром по красному атласу. Для г-жи Кливленд – саше для платков, на котором гладью вышита картина, изображающая встречу американского парохода «Лео» с пожертвованным хлебом в Санкт-Петербурге в 1891 году [14, С. 5].

К началу февраля 1893 г. все экспонаты, предназначенные для всемирной выставки, были собраны в залах опекунского совета для предварительного осмотра перед отправкой в США. Экспозицию посетили члены императорской фамилии, почетные опекуны, начальники, преподаватели и воспитанники заведений ведомства императрицы Марии, фотографы и журналисты, а также посторонняя публика. В центральных и петербургских печатных изданиях появились обзорные статьи о выставке с одобрительными отзывами. Выставку называли блестящей и способной вызвать глубокую признательность заатлантических друзей России. Писали, что «лучшего дара нельзя было придумать» [14, С. 8]. 25 февраля 1893 года выставку лично осмотрела императрица Мария Федоровна. В начале марта 1893 года подготовленные экспонаты были упакованы и сданы в министерство финансов для отправки в Америку.

В качестве своего делегата главное управление канцелярии по учреждениям императрицы Марии командировало в Чикаго начальницу Санкт-Петербургской Александровской женской гимназии Т. Б. Семечкину [14, С. 8]. В ее обязанности входило устройство выставочного отдела в Чикаго, заведование отделом во время выставки и участие во всемирных конгрессах. Т. Б. Семечкина была не только образованной женщиной своего времени, извест-

ным коллекционером и знатоком искусства, но и человеком с незаурядными административными способностями [11, С. 79]. Вторым официальным делегатом ведомства стал член-делопроизводитель выставочной комиссии при канцелярии ведомства О. К. Адеркас [14, С. 8]. Чиновник особых поручений при главноуправляющем канцелярией по учреждениям императрицы Марии О. К. Адеркас был постоянным участником международных конгрессов по благотворительности, народному образованию и здравоохранению. Из одних его отчетов можно было составить целое собрание сочинений [4, С. 345].

Руководство американской выставочной администрации встретило делегатов ведомства чрезвычайно доброжелательно и уважительно. К нуждам выставочного отдела американская сторона относилась с предельным вниманием [14, С. 9]. В числе экспонатов ведомства находились предметы, относящиеся к учебному, мануфактурному, гигиеническому, больничному, художественному и женскому отделам всемирной выставки. По правилам всемирной выставочной комиссии все эти экспонаты подлежали распределению по соответствующим отделам и выставочным павильонам. По ходатайству ведомства еще во время предварительных совещаний в Санкт-Петербурге американская выставочная администрация предоставила ему значительные преимущества. Было признано возможным экспонировать все предметы в одном месте – в главном выставочном мануфактурном дворце.

По информации американской выставочной администрации, мануфактурное здание было в три раза больше собора св. Петра в Риме и в четыре раза больше римского Колизея, который вмещал 80 000 зрителей. Об экспозиции этого самого величественного выста-

вочного здания писали, что уже только к этому отделу уместно было применить термин «всемирная выставка», поскольку здесь были представлены свидетельства прогресса человечества во всех частях обитаемого земного шара. Наука, искусство и промышленность имели здесь свои собственные отделы. Здесь были представлены лучшие продукты эпохи и изобретения в области электричества и пара, навигации, транспорта, культуры, строительства, предметы первой необходимости и предметы роскоши со всего мира. Здание мануфактур и свободных искусств давало представление о результатах достижений человека во всех областях интеллектуального развития и совершенствования. Один только отдел искусств занимал такое огромное пространство, что стало возможным в полной мере представить всё, что входит в образовательные системы практически всех стран цивилизованного мира [23, Р. 312]. Отметим, что ни по пространству, ни по количеству экспонентов, числу государств-участников и размерам этого участия, ни по расходам на устройство и качеству этого устройства, ни по числу посетителей в 27 миллионов [что составляло примерно 40 % населения США в 1893 года], ни по достигнутым результатам все предыдущие всемирные выставки были не сопоставимы с Колумбийской выставкой 1893 года [21, Р. 362].

В русском представительстве в Чикаго отдел ведомства императрицы Марии был одним из самых обширных. Согласно эскизному проекту, составленному главным управлением канцелярии ведомства, архитектурно-художественное оформление экспозиции ведомства должно было отражать национальное величие империи и подчеркивать государственный характер ведомства. Согласно эскизу, наружный фасад выставки был обтянут материей голубого цвета – цвета ведомства

императрицы Марии. В середине фасада был устроен балдахин, под которым размещались бюсты императора Александра III, императрицы Марии Федоровны и основательницы заведений ведомства – императрицы Марии Федоровны, супруги императора Павла I. Балдахин был украшен роскошной белой с золотыми орлами материей, российскими императорскими гербами, государственными флагами и вывесками. Над входами в отдел помещались вывески на русском и английском языках с эмблемами ведомства, изображающими пеликана, кормящего своих птенцов собственной кровью, и освещенный солнцем виноград. Боковые стены были украшены гербами Санкт-Петербурга, Москвы и других российских городов, где располагались главнейшие учреждения ведомства [14, С. 18].

По замыслу устроителей выставки ее идейное содержание должно было максимально раскрывать общегосударственное значение благотворительной и учебно-воспитательной деятельности ведомства в масштабах всей России, роль августейшего покровительства, непосредственного руководства и личного участия императора и императрицы в делах призрения и благотворительности. Выставка должна была «доказать не только русским, но и американцам и другим иностранным посетителям «то неусыпное попечение и ту истинную родительскую любовь, с которой царь и царица постоянно заботятся о воспитании юношества и призрении всех нуждающихся в помощи» [14, С. 26].

Выполняя намеченные задачи, выставка представляла обширные репрезентативные коллекции благотворительных, учебно-воспитательных и лечебных заведений ведомства. Здесь демонстрировались статистические и исторические материалы, методы, виды и размеры учебно-воспитательной и благотво-

нительной работы, картограммы и таблицы, фотографии, планы, модели зданий больниц и лазаретов, приютов для детей, учебных заведений, образцы мебели и одежды воспитанников, женские рукоделия, роскошно составленные альбомы с наглядными учебными программами преподавания рисования, рукоделия и т. д. Многие заведения экспонировали свои отчеты о деятельности. Тут же были выставлены хроника ведомства учреждений императрицы Марии и биография его основательницы – императрицы Марии Федоровны, изданная Е. С. Шумигорским. Для раздачи посетителям большим тиражом были напечатаны книги и брошюры на английском и французском языках об истории ведомства учреждений императрицы Марии, о деятельности попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, Александровского института, Гатчинского Николаевского института, Санкт-Петербургского коммерческого училища, Московского воспитательного дома, Тверского и Керченского детских приютов, Императорского женского патриотического общества, состоявшего под покровительством и руководством великой княгини Екатерины Михайловны, и др. [14, С. 8].

Экспозиция ведомства пользовалась большим успехом у посетителей всемирной выставки и привлекала внимание представителей отечественной и иностранной прессы. На страницах газет и журналов, в выставочных путеводителях и каталогах помещались сообщения, статьи и подробные отчеты о наиболее интересных коллекциях и отдельных экспонатах выставки, описания церемонии освящения и открытия экспозиции, материалы об учреждениях ведомства и их деятельности, фотографии и рисунки видов выставочного павильона.

В официальном каталоге выставки «Official Directory of the World's Columbian Exposition»

указывалось, что на выставке Россия демонстрирует прекрасные результаты. Здесь представлена полная экспозиция школ империи, а также образцы золотого и серебряного шитья [22, Р. 132]. В журнале «Всемирная иллюстрация» были помещены прекрасные рисунки работ воспитанниц школы патриотического общества, рукоделий воспитанниц Александринского сиротского дома. Здесь же содержалось подробное описание выставки. Издание писало, что отдел ведомства учреждений императрицы Марии составляет на выставке одну из самых значительных частей русского отдела. Посетители могли полюбоваться поистине превосходными работами питомцев учебных и благотворительных заведений ведомства [14, С. 46].

Множество материалов печатали о Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Керченском, Киевском, Нижегородском, Тамбовском, Варшавском и Белостокском женских институтах. В отечественных и зарубежных изданиях описывали их большие уникальные коллекции рукоделий, учебных пособий, моделей, изображающих костюмы воспитанниц, классные столы, образцы употребляемых в институтах материй, кроватей с принадлежностями и т. д. Американское издание «The Mentor» сообщало, что интерес посетителей вызывала коллекция рисунков воспитанниц, которые ранее были удостоены медалями императорской Академии художеств. Особенно американцев восхищали результаты преподавания рисования в Казанском институте. Писали, что его воспитанницы превосходно исполняли рисование с натуры внутренних помещений зданий с трудной и сложной перспективой, рисование с бронзовых, гипсовых и деревянных моделей. Обозревателями отмечался высокий художественный уровень рисунков на атласе и фарфоре, живописи масляными красками воспитанниц Киевского института [14, С. 51].

Издание «The World's Columbian exposition» рассказывало, что «особое удивление американцев вызывает полнота и разнообразие выставки попечительства императрицы Марии Александровны о слепых и его заведений». Экспонируемые здесь русские выпуклые книги, карты и городские планы для слепых признавались превосходными. По планам нового здания Санкт-Петербургского училища для слепых специалисты, посетившие экспозицию, посчитали эту постройку одним из наиболее целесообразно устроенных зданий для слепых. С большим вниманием на выставке рассматривались «статистические картограммы о числе и распределении слепых в России» [14, С. 55]. В газете «Chicago Herald» говорилось об особом интересе иностранцев к воспитательным домам. По устройству и размерам они выделялись из всех существующих подобных учреждений в других странах. Из больничных учреждений, сообщало издание, наибольший интерес вызывали Санкт-Петербургская глазная лечебница, детская больница принца Ольденбургского и родовспомогательные заведения Санкт-Петербурга и Москвы [14, С. 56]. Выставочный каталог «The World's Columbian exposition» сделал обстоятельный обзор «одного из наиболее интересных экспонатов выставки – большой коллекции из 1000 фотографий со всех заведений ведомства, в том числе из богаделен, вдовьих домов, больниц, приютов и т. д.». По мнению издания, эти фотографии, вывешенные в изящных рамках, выставленные в альбомах и папках, «дают более или менее полную картину внутренней жизни ведомства» [14, С. 59].

Материалы американской печати содержали благожелательные оценки личного вклада императора и императрицы в устройство русской экспозиции на всемирном смотре в Чикаго. Газета «Chicago Herald» писала, что «рус-

ские правительственные учебные заведения принадлежат к наиболее богато обставленным и обширным». Отмечалось, что в выставочном отделе этих заведений более всего видно личное участие, с которым русский царь и царица относятся к Всемирной выставке в Чикаго. По мнению издания, выставка «смело выдерживала сравнение с соответствующей экспозицией любого другого государства, во всех отношениях она была гораздо интереснее и полнее, чем все, что было представлено когда-либо». В «The World's Columbian exposition» отмечалось, что «в отделе свободных искусств русские устроили прекрасную выставку. В педагогическом отделе у них имеется весьма полная выставка главнейших правительственных учебных заведений империи». В издании сообщалось, что «с соизволения их императорских величеств на выставку командированы особые делегаты, которым поручено заведование обширным выставочным отделом всех заведений, находящимся под непосредственным покровительством императрицы» [14, С. 43].

Многочисленные публикации российской и американской прессы выражали явно дружелюбный настрой американской публики к экспозиции ведомства и в целом к благотворительной и учебно-воспитательной деятельности под покровительством императора и императрицы. Корреспондентом под псевдонимом «Е. Р.» подчеркивалось, что «устройство отдела ведомства учреждений императрицы Марии на чикагской выставке – дело полезное и патриотическое. Подобная выставка может более содействовать усилению симпатий американцев к России и ознакомлению их с ее внутренней жизнью, нежели какие бы то ни было книги и описания, для чтения которых у американцев нет ни охоты, ни времени» [14, С. 47]. В американском выставочном издании «Authentic Guide

to Chicago and World's Columbian Exposition» отмечали, что одно из ведущих ведомств России «представлено с величием империи» [18, P. 312].

В публикациях «The World's Columbian exposition» сообщалось, что «с особым удовольствием американцы останавливаются у витрины Демидовского дома. Здесь, прежде всего, им приятно видеть вещи, предназначенные, как видно из напечатанных на шелковых лентах надписей, в дар президенту Северо-Американских Штатов г-ну Кливленду и его супруге». Русские подарки американцы называли «чрезвычайно эффектными, роскошными и ценными» [14, С. 47]. Наиболее полной картиной постановки рукодельной части в заведениях ведомства издание «The World's Columbian exposition» называло экспозицию школ патриотического общества, находящихся под покровительством и личным руководством великой княгини Екатерины Михайловны. Как наиболее замечательную издание выделяло «коллекцию из 25 платков, поднесенных школами императрице Марии Федоровне в честь 25-летия бракосочетания их императорских величеств». Обозреватели сообщали, что платки эти изготовлены с большим искусством и ценились очень дорого. Каждый платок вышит в особом стиле, но все исполнены одинаково безукоризненно. На выставку эти платки присланы лично императрицей Марией Федоровной. Вместе с платками была прислана большая коллекция фотографий этих платков, которая останется в Америке [14, С. 49]. В газете «The Chicago Tribune» описывалась «прекрасная витрина женских рукоделий воспитанниц московских женских заведений: Николаевского сиротского института, Мариинского училища и Александро-Мариинского попечительства о бедных». Особенно замечательны, сообщила газета, две подушки с рисунками на

атласе, выполненные воспитанницами Мариинского училища для великой княгини Елизаветы Федоровны и присланные ее высочеством на выставку. По мнению посетителей, лучшие работы из Санкт-Петербургских приютов прислали приюты великих княгинь Александры Николаевны и Ольги Николаевны [14, С. 53].

Большое количество печатных страниц посвящалось восторженным отзывам американцев о подарках учреждений императрицы Марии, присланных их стране. В «The World's Columbian exposition» говорилось, что большинство экспонатов ведомства приносятся в дар Америке. Здесь же приводилось подробное описание экспонатов, предназначенных для пожертвований. Особое внимание уделялось произведениям рукодельного труда Демидовского дома призрения трудящихся Санкт-Петербурга. В их числе указывалась вышитая картина, изображающая встречу американского парохода «Лео» с пожертвованным хлебом. При этом издание акцентировало, что «мысль эта заслуживает не менее внимания, чем художественная ценность и роскошь этого подарка» [14, С. 44]. Газета «The Chicago Tribune» сообщала американским читателям, что «в знак памяти и признательности за содействие, оказанное нашим правительством русскому народу во время неурожая 1891 года, воспитанницы одного из учреждений Санкт-Петербурга вышили золотом рисунок женского головного убора под названием «сорока», его носили русские женщины во Владимире в XIII столетии. Русские прислали эту вышивку в дар президенту Кливленду. Для г-жи Кливленд воспитанницы искусно вышили саше для платков. Русская комиссия намерена принести большую часть экспонатов этого отдела в дар Америке» [14, С. 45]. Американский выставочный путеводи-

тель «Authentic Guide to Chicago and World's Columbian Exposition» приводил мельчайшие подробности о «множестве ценных коллекций учебных и благотворительных учреждений, находящихся под покровительством императора, которые будут распределены между подобными учреждениями США». В знак благодарности, писало издание, специально для президента Кливленда изготовили каминный орнамент из темно-красного шелка, вышитый золотыми и серебряными нитями. Среди подарков, предназначенных для президента и его супруги, продолжали обозреватели, есть красивая вышивка, изображающая прибытие в российские порты американских кораблей, груженых зерном [18, Р. 248].

Благоприятные отзывы американцев о выставке ведомства, о сложившейся под покровительством российской монархии системе общественного призрения и благотворительности были обобщены в большой статье июльского номера главного американского иллюстрированного выставочного каталога «The World's Columbian exposition illustrated». Здесь отмечалось, что «с высочайшего соизволения их императорских величеств русского царя и царицы учебно-воспитательные и благотворительные заведения ведомства учреждений императрицы Марии, находящиеся под покровительством их величеств, устроили большую выставку в русском отделе свободных искусств». Выставочный отдел этих учреждений составлял одно из наиболее интересных отделений русской выставки. Издание писало, что «множество и разнообразие учебно-воспитательных и благотворительных заведений ведомства, результаты преподавания в учебных заведениях должны удивить всех посетителей выставки, которые, быть может, предполагают, что Россия отстала от педагогики и филантропии». Особо акцентировалось,

что ведомство учреждений императрицы Марии «имеет счастье состоять под всемилостивейшим покровительством их императорских величеств, государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны. Ведомство строго следует направлению, которое было дано заведениям их учредительницами, императрицами Екатериной II и Марией Федоровной, супругой императора Павла I». По оценке издания, «настоящая выставка доказывает, что ведомство под руководством их величеств употребляет все средства для удовлетворения наиболее настоятельных потребностей русского народа» [14, С. 43].

Помимо устройства и заведования выставкой, делегаты ведомства императрицы Марии считали своей обязанностью ознакомление американского общества с деятельностью заведений ведомства. Помимо этого, в их задачи входило информирование американцев о том, что экспонаты выставки являются подарками заведений императрицы Марии и будут переданы на память и в знак благодарности американским учреждениям. Следуя этим задачам, делегаты выступали с докладами о деятельности ведомства на выставочных и общественных мероприятиях, принимали участие в научных поездках по Соединенным Штатам, организованных американской стороной. Задачам делегатов ведомства отвечало участие во всемирных конгрессах, атмосфера которых имела большое значение для укрепления международных связей [4, С. 364].

Главной идеей конгрессов в Чикаго было завершить празднование материального прогресса демонстрацией интеллектуальных достижений нового века в науке, литературе, образовании, благотворительности, морали, религии и других сферах человеческой деятельности как наиболее эффективного средства укрепления братства, прогресса, процве-

тания мира и человечества. Девизом для конгрессов были выбраны слова «Не вещи, а люди». По идеологии организаторов конгрессы должны были принять форму встреч великих людей мира для свободного обсуждения предлагаемых проблем. Обмен мнениями мастеров мысли представлял бы огромный интерес для тысяч людей, которые, услышав их размышления, вдохновились бы их примером. Среди важных тем на всемирных конгрессах в Чикаго рассматривались основы братского союза в языке, литературе, домашней жизни, религии, науке, искусстве и гражданских институтах различных народов и наций, системы образования, их преимущества и недостатки и пр. [26, Р. 620].

Для ведомства императрицы Марии особый интерес представляли педагогический и филантропический конгрессы. По распоряжению главного управления канцелярии по учреждениям ведомства делегатами на всемирные конгрессы были назначены Т. Б. Семечкина и О. К. Адеркас. В программу педагогического конгресса входили вопросы, касающиеся высшего, среднего и начального образования, а также технического и ремесленного обучения слепых и глухонемых, ручного труда, подготовки учителей, преподавания различных предметов, издания педагогических журналов и пр. [14, С. 37]. На этом конгрессе Т. Б. Семечкина выступила с обстоятельным докладом «О ведомстве учреждений императрицы Марии». В конгрессе по вопросам благотворительности, исправления и филантропии принял участие делегат ведомства О. К. Адеркас. Программа филантропического конгресса была чрезвычайно обширной и насыщенной. В его рамках состоялось 14 общих заседаний. Для предварительных детальных обсуждений наиболее важных вопросов и подготовки материалов для общих собраний делегаты работали в семи

специально образованных отделениях. Основными предметами работы делегатов были вопросы по призрению бедных в больших городах, об организации благотворительных учреждений в государствах, городах и вне городов, о взаимопомощи частной и общественной благотворительности, о законодательстве по призрению бедных, об организации воспитательных домов, уходе за больными, о подготовке фельдшеров и сестер милосердия и т. д. [14, С. 35]. Тема доклада О. К. Адеркаса была посвящена историческому развитию и организации благотворительности как вообще в России, так и в ведомстве императрицы Марии, наиболее выдающемся и обширном филантропическом учреждении России. Завершая свое выступление, О. К. Адеркас сказал, что «дружеское участие американского народа в оказании помощи пострадавшим в России от неурожая не может быть забыто русским народом», и от имени благотворительных и учебных заведений ведомства выразил американскому народу благодарность [14, С. 34]. Филантропическим конгрессом, а впоследствии и американской печатью и местным сообществом речь О. К. Адеркаса была встречена «с большим одобрением и искренней признательностью» [14, С. 34].

Большой успех на всемирной выставке продемонстрировал русский отдел женского прогресса и труда. Для экспозиции отдела в здании для женщин было выделено относительно небольшое пространство. Тем не менее выставка давала самое полное представление о вкладе российских женщин в промышленность, науку и искусство. Первые статьи, свидетельствующие о восхищении русской коллекцией женского труда, появились в американской прессе уже на следующий день после открытия выставки. По оценке делегата министерства просвещения Франции мадам

Ламперьер, напечатанной в «Nouvelle Revue», русская коллекция отличалась большим изяществом, разнообразием и высоким художественным исполнением [6, С. 59].

Впечатляющей и интересной особенностью выставки были искусно изготовленные манекены, с исторической точностью демонстрирующие национальные костюмы российских народностей и одежды всех сословий со времен ранних царствований до современных дней [18, Р. 215]. Большой интерес специалистов по этнографической части и знатоков искусства вызывали блестящие коллекции старинных вышивок, кружев, головных уборов, украшений, домашней утвари Н. Л. Шабельской. Н. Л. Шабельская считалась обладательницей больших археологических познаний и состояла действительным членом Российского исторического музея [6, С. 60]. Особое внимание посетителей привлекали коллекции, собранные великой княгиней Елизаветой Федоровной в московских женских монастырях. Богатые витрины с придворными русскими сарафанами и шлейфами, шитьем золотом и серебром по узорам, хранящимся в Оружейной палате в Москве, иконами золотошвейной работы поражали американцев великолепием, богатством материала и искусным исполнением [22, Р. 5].

Украшением выставки женского отдела был искусно задрапированный портрет августейшей покровительницы дамского комитета императрицы Марии Федоровны. В акварельной технике его исполнила дочь знаменитого художника Ивана Крамского. Жемчужиной экспозиции посетители называли кружево работы воспитанниц Мариинской практической школы кружевниц, состоящей под покровительством императрицы Марии Федоровны. Кружевные изделия выделялись своим богатством и неподражаемой художественностью исполне-

ния. Они были выполнены по старинным узорам, вышиты золотыми и серебряными нитями и частью жемчугом. Кружево составляло собственность ее императорского величества и по ее желанию было представлено на выставку, печатали в американских каталогах и путеводителях [6, С. 60].

Предметом всеобщего внимания были уникальные коллекции княгини А. Н. Нарышкиной, внесшей неоценимый вклад в становление и развитие кустарного женского производства России. В выставочных изданиях отмечались коллекции предметов старины княгини В. А. Кочубей, имеющие высокое художественное и археологическое значение [6, С. 60]. Одним из привлекательнейших экспонатов выставки, по мнению печати, была коллекция талантливой художницы Е. М. Бем. Никого не оставляли равнодушным ее изящные карточки с виньетками в русском стиле, силуэты и акварели с дамскими головками, расписанные цветными эмалями стеклянные изделия, художественные альбомы. Художественный критик и историк искусств В. В. Стасов называл «достойной представительницей русского женского труда на всемирной выставке» Т. Б. Семечкину. В женском отделе был выставлен сделанный ею «оригинальный русский шкаф с портретами великого Льва Толстого, предназначенный для хранения его сочинений» [11, С. 79]. Толстой тогда безраздельно владел умами американцев. Он был модной темой для литературных салонов и обществ, его переводили и цитировали [9, С. 306]. Многих приводили в изумление пуховые платки, замечательные по мягкости и изяществу рисунка. Для выставки их изготовили казачки и крестьянки Пензенской, Оренбургской, Нижегородской, Казанской и Тамбовской губерний [6, С. 61].

Сообщения в печати свидетельствовали,

что русская выставка женского труда была усердно посещаемой. «Давка и теснота здесь были постоянными». Заведующая выставкой княжна М. А. Шаховская и ее помощницы Е. И. Гольденгаген и А. Л. Корвин-Погосская едва успевали давать исчерпывающие ответы на многочисленные вопросы посетителей [6, С. 63]. Их объяснения касались не только отдельных коллекций и экспонатов. Глубокие познания в сфере кустарной женской промышленности позволяли им с успехом выполнять важную задачу по представлению наглядной картины женского труда в России во всех отраслях его применения. В дальнейшем компетентность М. А. Шаховской, Е. И. Гольденгаген и А. Л. Корвин-Погосской как экспертов по отделу женского труда заслужила глубочайшее уважение выставочной американской администрации [6, С. 116].

С достоинством княжна М. А. Шаховская представляла своих соотечественниц на заседаниях американского дамского комитета Совета леди-менеджеров. На первом же заседании комитета под председательством Поттер Палмер, в день открытия всемирной выставки, ее выступление вызвало неподдельный интерес и восторженные аплодисменты многочисленной публики [23, Р. 258]. М. А. Шаховская рассказала о достижениях женщин-землеуладельцев в развитии кустарной женской промышленности, уделив внимание важной стороне этой деятельности – найти выгодную работу для крестьянских женщин. Особое внимание в выступлении было уделено вопросам доступности высшего образования для женщин России. М. А. Шаховская сообщила, что высшее образование для российских женщин стало доступным с 1872 года. Здесь княжна привела пример выполнения более 700 женщинами-врачами важной и благородной миссии по всей России. «Вы знаете, – об-

ратилась М. А. Шаховская к аудитории, – что 15 000 000 мусульман составляют восточную часть нашего населения. 7 500 000 мусульманок полностью зависят от принадлежности к женскому полу при получении медицинской помощи. Не имея права посещать врачей мужского пола, вы поймете, каким благом является женщина-врач в нашей стране». В завершение речи М. А. Шаховская передала желание женщин России «хотя бы мысленно пожать руки своим американским сестрам», что вызвало бурные аплодисменты в зале. «Княжне пришлось снова и снова вставать, и кланяться в ответ благодарной и сердечной аудитории» [21, С. 184]. На следующем заседании дамского комитета княжна М. А. Шаховская представила доклад о выдающихся женщинах России – от княгини Ольги до Софьи Ковалевской [17, С. 283].

Важным для русского представительства было участие делегатов женского отдела во всемирном конгрессе женского труда и прогресса. Из всех конгрессов всемирной выставки женский конгресс был самым посещаемым. За время работы конгресса его заседания посетили 150 000 человек. Три раза в день в течение недели женщины собирались в институте искусств Чикаго и обменивались идеями относительно социальных, экономических и политических проблем человечества и всего, что относится к созданию лучшего будущего для всего мира [20, Р. 592]. Присутствовавшие на конгрессе услышали выступления почти 500 женщин из 27 стран мира. Среди присутствующих были представители научного мира, дамы-делегаты, делегаты и комиссары выставок иностранных государств. В работе женского конгресса принимали участие княжна М. А. Шаховская и представительница ведомства учреждений императрицы Марии Т. Б. Семечкина [6, С. 127]. Княжна М. А. Ша-

ховская выступила с докладом под названием «Справедливость и свобода для всех гораздо желаннее, чем пьедесталы для немногих». Данная тема выступления была ей предложена организаторами конгресса. В докладе княжны говорилось о «свободе и справедливости как о единственных условиях совершенствования человека» [24, Р. 569].

Экспертиза экспонатов ведомства императрицы Марии и отдела женского труда, да и всего русского представительства, показала на всемирной выставке самые благоприятные результаты. По мнению американских экспертов, русские экспозиции «превосходно раскрыли изумительное национальное могущество России». Выставленные произведения свидетельствовали «о поразительном изяществе национального вкуса, а представители страны являли поразительное величие своей нации» [6, С. 124].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Широкое участие русских произведений на выставке, работа делегатов различных министерств и ведомств в национальных экспозициях и выставочных мероприятиях позволили американцам глубже изучить плодотворные успехи и достижения современной России, познать русскую нацию и саму Россию [6, С. 126]. Взгляд американских экспертов на выставочные образцы русской жизни характерно отразился в выступлении министра народного просвещения штата Арканзас Джосайи Шинна. В его речи подчеркивалось, что «особое внимание его величества императора Александра III к участию России во всемирной выставке стало залогом успешности русской экспозиции во всех ее мельчайших частях». Министр просвещения был уверен, что «плохое правительство не в состоянии от себя прислать такое значительное количество выдаю-

щихся произведений, интеллигентных и образованных представителей различных общественных сословий». По его мнению, государственное правление абсолютное по форме на примере царственно-патрулируемых учреждений обнаруживает управление, основанное на интеллигентности, гуманности и любви. Одним из главных аргументов подобных взглядов была система учреждений ведомства императрицы Марии [6, С. 126].

Безграничные признательность и благодарность за внимание к женской экспозиции выражала ее величеству императрице Марии Федоровне президент американского Совета леди-менеджеров Поттер Палмер. На женском конгрессе и открытых заседаниях Совета леди-менеджеров Поттер Палмер не раз заявляла, что «российская императрица, ставшая в своей стране покровительницей и лидером женского движения, известна своим прогрессивным духом, который проявляется в содействии благосостоянию женщин, находящихся под ее добрым правлением» [17].

В знак почтительной признательности за внимание, оказанное императором Александром III всемирной выставке, единогласным решением американского наградного комитета его величеству был назначен почетный диплом. В дипломе выражались глубокая благодарность и почтительнейшее уважение за правильную оценку его величеством значения Всемирной Колумбийской выставки как самого широкого поля для достижения просветительных целей, за энергичное принятие мудрейших мер по выставке настолько, насколько того заслуживали интересы его величественной империи, за чудеса в области внутренних улучшений на пространстве всей империи, о чем свидетельствует масса печатных и иллюстрированных трудов [6, С. 127].

Широкое участие и признанный успех

представительства учреждений ведомства императрицы Марии и отдела женского труда на Всемирной выставке в Чикаго дают основания рассматривать его не только как знак выражения благодарности за пожертвованный хлеб по случаю неурожая, но и, самое главное, как идеологический ответ американским критикам политического режима России. Выставки учреждений ведомства императрицы Марии и женского труда выполнили свою идеологическую задачу, став мощным инструментом влияния на американское общественное мнение, агентом распространения информации, опровергающей представления об отсталости России и деспотизме самодержавной власти, сложившиеся в Соединенных Штатах под воздействием «движения за свободную Россию» и кампании Джорджа Кеннана. Благодаря продуманному содержанию экспозиций, активному участию российских делегатов в общественных и научных мероприятиях всемирной выставки американцам был показан огромный шаг вперед дружественной Соединенным Штатам далекой страны.

Библиография / References:

1. Альманах современных русских государственных деятелей. – СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. – С. 1219–1220.

2. Ашихмина Е.Н., Ливцов В.А. Орёл – Орловское полесье (путеводитель по экскурсионному маршруту). Орёл, 2007.

3. Белинская Н.И. Выставки продукции французской промышленности – предшественники всемирных выставок. Образование и культурное пространство // Орловский государственный институт культуры. – 2021. – №4. – С.124 – 141.

4. Болховитинов Н.Н. К истории установления дипломатических отношений между Росси-

ей и США (1808-1809 гг.) // Новая и новейшая история. – 1959. – № 2. – С. 151–162.

5. Булгакова Л.А. Участие России в международных конгрессах по призрению и благотворительности. Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. – СПб.: Нестор – История, 2008. – С.343–368.

6. Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго. Русский отдел. Указатель Русского отдела. – СПб.: Комиссия по участию России во всемирной выставке 1893 года в Чикаго, 1893. – XII. – 578с.

7. Отчет генерального комиссара Русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера Высочайшего двора П.И.Глуховского г. министру финансов, тайному советнику С.Ю. Витте. – СПб.: Издание члена Совета министра финансов, камергера Высочайшего двора П.И. Глуховского, 1895. – 210 с.

8. Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Исторический ход развития кустарного дела в России. Деятельность правительств, земств и частных лиц. – Т.1. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаумана, 1904. – 268с.

9. Данильченко. В.И. Значение выставочной деятельности для мировой экономики середины XIX – начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 2 (Том 4). – С. 37–43.

10. Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы, 1881 – 1914. – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2012. – 1140с.

11. Иноземцева И.Е. Всемирные выставки, их роль и значение. Аналитика культурологии. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – 2009. – № 1(13). – С. 125–129.

12. Киселева Т., Мужельская Л., Шевырева Л. Уголок А.С. Пушкина в Саратове. Фундаментальная электронная библиотека «Русская ли-

- тература и фольклор» [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v67/v67-079-.htm>. – С.79 (дата обращения 06.05.2022).
13. Краткий очерк деятельности, состоящей под августейшим покровительством Ее Императорского величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны Мариинской практической школы кружевниц 1883–1913гг. – СПб.: Типография В.О. Киришаума, 1913. – 44с.
14. Лазновская Г.Ю. Всемирные парижские выставки 1889 и 1900гг.: впечатления и комментарии российских представителей культуры // Омский научный вестник. – 2008. – №5(72). – С.38–42.
15. Отдел Ведомства учреждений императрицы Марии на всемирной Колумбовой выставке 1893г. в Чикаго. Извлечение из отчета, представленного командированным в Америку делегатом Ведомства О.К. Адеркасом. – СПб., 1894. – 68с.
16. Положение о Русском отделе: Распределение допускаемых на Выставку предметов и другие постановления, касающиеся участия русских экспонентов в этой Выставке: [Утв. г. министром финансов 11 янв. 1892 г.] / Всемир. Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго (Соед. Шт. Сев. Ам.). – СПб: Типография братьев Пантелеевых, 1892. – 32с.
17. Соколов А.С. Россия на всемирной выставке в США в 1893 году // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова. – 1997. – №2(4). – С.207–220.
18. Art and Handicraft in the Woman's Building of the World's Columbian Exposition, Chicago, 1893. Edited by Maud Howe Elliott, 1854-1948. – Chicago and New York: Rand, McNally & Company, 1894. [Электронный ресурс]. – URL: <http://digital.library.upenn.edu/women/elliott/art/art.html> (дата обращения 22.07.2022).
19. Authentic Guide to Chicago and World's Columbian Exposition. Merchants' World's Fair' Bureau of Information Company. – Chicago, 1893. – 216p.
20. Harper's Chicago and the World's Fair; The Chapters on the Exposition Being Collated from Official Sources and Approved by the Department of Publicity and Promotion of the World's Columbian Exposition. – New York. Harper & Brothers Publishers, 1893. – 546p.
21. History of the World's Fair. Being A Complete and Authentic Description of the Columbian Exposition from Its Inception. – Chicago, 1893. – 610p.
22. James V. Strueber, Johanna Hays. The Invisible Triumph: The Woman's Building of the World's Columbian Exposition, Chicago, 1893. Encounters/ Encuentros/ Recontres. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.acsa-arch.org/proceedings/International%20Proceedings/ACSA.Intl.2005/ACSA.Intl.2005.44.pdf> (дата обращения 22.07.2022).
23. Official Catalogue Part XIV. Woman's Building. – Chicago: W. B. Conkey Company, Publishers to the World's Columbian Exposition, 1893. – 141p.
24. Picturesque Chicago and Guide to the World's Fair. – Hartford: D.S. Moseley, 1893. – 334p.
25. The Congress of Women. World's Columbian Exposition. – Chicago, U.S.A., 1893. – 824 p.
26. The World's Columbian Exposition. – Chicago: W.B. Conkey Company, Publishers to the World's Columbian Exposition, 1893. – 1120 p.
27. Trumbull White. World's Columbian Exposition. – Chicago, 1893. – 628 p.
1. Al'manakh sovremennykh russkikh gosudarstvennykh deyateley [Almanac of modern Russian statesmen]. – SPb.: Tipografiya Isidora Gol'dberga, 1897. – S.1219–1220. (In Russ.).
2. Ashikhmina Ye.N., Livtsov V.A. (2007) Orel

- Orlovskoye poles'ye [Orel – Orel Polesye] / putevoditel' po ekskursionnomu marshrutu / Orel. (In Russ.).
3. Belinskaya N.I. (2021) Vystavki produktsii frantsuzskoy promyshlennosti – predshestvenniki vsemirnykh vystavok. Obrazovaniye i kul'turnoye prostranstvo [Exhibitions of products of the French industry - the forerunners of world exhibitions. Education and cultural space] // Orlovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury. – №4. – S.124 – 141. (In Russ.).
4. Bolkhovitinov N.N. (1959) K istorii ustanovleniya diplomaticheskikh otnosheniy mezhdru Rossiyey i SSHA (1808-1809 gg.) [On the history of the establishment of diplomatic relations between Russia and the USA (1808-1809)] // Novaya i noveyshaya istoriya. – № 2. – S.151–162. (In Russ.).
5. Bulgakova L.A. (2008) Uchastiye Rossii v mezhdunarodnykh kongressakh po prizreniyu i blagotvoritel'nosti. Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii. Novyye dokumenty i issledovaniya [Participation of Russia in international congresses on charity and charity. Charity in the history of Russia. New documents and research]. – SPb.: Nestor – Istoriya. – S.343–368. (In Russ.).
6. Vsemirnaya Kolumbova vystavka 1893 goda v Chikago. Russkiy otdel. Ukazatel' Russkogo otdela [The World's Columbian Exposition of 1893 in Chicago. Russian department. Index of the Russian department]. – SPb.: Komissiya po uchastiyu Rossii vo vsemirnoy vystavke 1893 goda v Chikago, 1893. – XII. – 578s. (In Russ.).
7. Otchet general'nogo komissara Russkogo otdela Vsemirnoy Kolumbovoy vystavki v Chikago kamergera Vysochayshego dvora P.I. Glukhovskogo g. ministru finansov, taynomu sovetniku S.YU. Vitte [Report of the General Commissioner of the Russian Department of the World Columbian Exhibition in Chicago, Chamberlain of the Imperial Court P.I. Glukhovsky to the Minister of Finance, Privy Councilor S.Yu. Witte]. – SPb.: Izdaniye chlena Soveta ministra finansov, kamergera Vysochayshego dvora P.I. Glukhovskogo, 1895. – 210 s. (In Russ.).
8. Golitsyn F.S. (1904) Kustarnoye delo v Rossii. Istoricheskiy khod razvitiya kustarnogo dela v Rossii. Deyatel'nost' pravitel'stv, zemstv i chastnykh lits. – T.1. [Handicraft in Russia. The historical course of the development of handicraft in Russia. Activities of governments, zemstvos and individuals]. – SPb.: Tipografiya. V.F. Kirshbaumana. – 268s. (In Russ.).
9. Daniil'chenko. V.I. (2012) Znachenie vystavochnoy deyatel'nosti dlya mirovoy ekonomiki serediny XIX – nachala KHKH v. [Significance of exhibition activities for the world economy in the mid-19th - early 20th centuries] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – № 2 (Tom 4). – S. 37–43. (In Russ.).
10. Zhuravleva V.I. (2012) Ponimaniye Rossii v SSHA: obrazy i mify, 1881–1914 [Understanding Russia in the USA: Images and Myths, 1881–1914]. – M.: Izdatel'skiy tsentr Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2012. – 1140s. (In Russ.).
11. Inozemtseva I.Ye. Vsemirnyye vystavki, ikh rol' i znachenie. Analitika kul'turologii [World exhibitions, their role and significance. Analytics of cultural studies]. – Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G.R. Der-zhavina. – № 1(13). – S.125–129. (In Russ.).
12. Kiseleva T., Muzhel'skaya L., Shevyreva L. Ugolok A.S. Pushkina v Saratove. Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor» [Corner A.S. Pushkin in Saratov. Fundamental electronic library «Russian literature and folklore»]. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v67/v67-079-.htm>. –

- S.79. (data obrashcheniya 06.05.2022). (In Russ.).
13. Kratkiy ocherk deyatel'nosti, sostoyashchey pod avgusteyskim pokrovitel'stvom Yeye Imperatorskogo velichestva Gosudaryni Imperatritsy Marii Feodorovny Mariinskoy prakticheskoy shkoly kruzhevnits 1883–1913gg. [A brief outline of the activities under the august patronage of Her Imperial Majesty the Empress Empress Maria Feodorovna of the Mariinsky Practical School of Lacemakers 1883–1913] – SPb.: Tipografiya V.O. Kirshbauma, 1913. – 44s. (In Russ.).
14. Laznovskaya G.Yu. (2008) Vsemirnyye parizhskiyе vystavki 1889 i 1900 gg.: vpechatleniya i kommentarii rossiyskikh predstaviteley kul'tury [World Parisian Exhibitions of 1889 and 1900: impressions and comments of Russian representatives of culture] // Omskiy nauchnyy vestnik. – №5(72). – S.38–42. (In Russ.).
15. Otdel Vedomstva uchrezhdeniy imperatritsy Marii na vseмирной Kolumbovoy vystavke 1893 g. v Chikago. Izvlecheniye iz otcheta, predstavlenного komandirovannym v Ameriku delegatom Vedomstva O.K. Aderkasom [Department of the Office of the Institutions of Empress Mary at the World Columbian Exposition of 1893 in Chicago. Extract from the report submitted by the delegate of the O.K. Aderkas]. – SPb., 1894. – 68s. (In Russ.).
16. Polozheniye o Russkom otdele: Raspredeleniye dopuskayemykh na Vystavku predmetov i drugiye postanovleniya, kasayushchiesya uchastiya russkikh eksponentov v etoy Vystavke: [Utv. g. ministrom finansov 11 yanv. 1892 g.] / Vsemir. Kolumbova vystavka 1893 g. v Chikago (Soyed. Sht. Sev. Am.) [Regulations on the Russian Department: Distribution of items admitted to the Exhibition and other regulations regarding the participation of Russian exhibitors in this Exhibition: [Approved. Minister of Finance Jan. 11 1892] / Worldwide. Columbus Exhibition in 1893 in Chicago (United States of North America)]. – SPb: Tipografiya bra't'yev Panteleyevykh, 1892. – 32s. (In Russ.).
17. Sokolov A.S. (1997) Rossiya na vseмирной vystavke v SSHA v 1893 godu [Russia at the World Exhibition in the USA in 1893] // Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova. – 1997. – №2(4). – S.207–220. (In Russ.).